

АВГУСТ
2021

Россия: могут ли экономические трудности ослабить политическую систему?

Центр
Россия/ННГ

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Восточной Европы и Южного Кавказа» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Армий Франции.*

ISBN: 979-10-373-0397-4

© Все права защищены, Ifri, 2021

Обложка: © David Bokuchava/Shutterstock.com

Прочитать публикацию:

Владислав Иноземцев, «Россия: могут ли экономические трудности ослабить политическую систему?», *Russie.Nei.Visions*, № 123, Ифри, август 2021.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15—FRANCE

Tel.: +33 (0)1 40 61 60 00—Fax: +33 (0)1 40 61 60 60

Email: accueil@ifri.org

Веб-сайт: [Ifri.org](http://ifri.org)

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Беларуси, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими международными экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Владислав Иноземцев – российский экономист, доктор экономических наук, основатель и директор Центра исследований постиндустриального общества (с 1996 г.). В 2002–2012 гг. – главный редактор и соиздатель журналов «Свободная мысль» и «Россия в глобальной политике», а также русского издания газеты «Le Monde diplomatique». В 2011-2014 гг. – профессор Московского государственного университета и Высшей школы экономики. В 2014-2018 гг. – Senior Fellow в Institut für die Wissenschaften vom Menschen (Вена), Center for Strategic and International Studies и Johns Hopkins University (Вашингтон) и Polski Instytut Studiów Zaawansowanych (Варшава). Член научного совета Российского Совета по международным делам. Автор более 20 книг и 500 публикаций в научных изданиях.

Краткое содержание

Год за годом либеральные российские политики и эксперты обещают радикальные изменения в политической и экономической жизни России, которые, по их мнению, приведут к падению режима В. Путина. Внутренние протесты и санкции западных стран, обрушение цен на нефть и волнения в связи с падением уровня жизни – только часть причин, способных вызвать такое развитие событий.

Однако ни пандемия, ни турбулентность на мировом рынке энергоносителей, ни серьёзные уличные протесты начала этого года не подорвали основ российской политической системы. Причины вполне объективны: экономика находится далеко не в таком плачевном состоянии, как это представляется иностранным наблюдателям; люди готовы выживать, полагаясь только на себя; протесты в путинской России скорее суть средства выражения собственного мнения, чем инструмент достижения обозначенных недовольными гражданами целей.

События последних двух десятилетий свидетельствуют, что ни политические свободы, ни возможности для предпринимательства не являются для россиян абсолютными ценностями. Общество не отторгает явного ужесточения режима, не требует поддержания уровня жизни, не сплачивается в ответ на репрессии в отношении политических активистов. При этом санкционное воздействие на бюрократию по большей части неэффективно, так как её бизнес всё больше концентрируется внутри страны, а связи с остальным миром сокращаются до минимума.

Стоит признать, что к России вряд ли следует относиться как к «немного искажённой» версии западных стран. Потенциал её «особости» был остаётся слишком велик, чтобы строить политику на таких допущениях. Куда правильнее максимально ограничить негативное влияние Москвы на западные страны и их союзников и предоставить России развиваться по её собственному пути, пока страна сама не зайдёт в экономический тупик, осознав необходимость перемен вследствие внутренней экономической и технологической несостоятельности, как это случилось с Советским Союзом.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОТЕСТА: ОБЩАЯ ОЦЕНКА.....	8
ВНЕШНЕЕ ДАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ	12
ВНУТРЕННЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	20
РОССИЯ 2020-Х: ВРЕМЯ АВТОРИТАРНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ.....	26

Введение

Конец 2020 года рождает у российской оппозиции большие надежды. Сразу несколько факторов, казалось бы, работали на дестабилизацию режима В. Путина – режима, беспроblemное существование которого в своё время можно было допустить до конца 2020-х годов¹. Начавшаяся весной эпидемия коронавируса обострила извечные российские экономические проблемы, сократив мировой спрос на нефть, обрушив цены на ресурсы и вынудив российские власти последовать за большинством правительств, введя локдаун, закрыв границы, регламентировав работу транспорта и многих отраслей экономики – в результате после нескольких лет застоя страна погрузилась в рецессию².

Отравление в августе 2020 известного оппозиционного политика А. Навального вызвало международный скандал и породило бесчисленные обвинения в адрес Кремля как сторонника устранения политических противников в том числе и с помощью оружия массового поражения – итогом стало введение международных санкций с перспективой их дальнейшего ужесточения³. В ноябре избрание президентом США Дж. Байдена вызвало к жизни ожидания восстановления трансатлантического единства и формирования более жёсткой позиции новой американской администрации в отношении внешней и внутренней политики российского руководства⁴ – на что указывало большинство заявлений нового американского лидера и лиц из его ближайшего окружения.

На этом фоне Кремль предпринял адекватные ответные шаги: с одной стороны, было объявлено о серии стимулирующих мер (даже будучи ограничены помощью гражданам с детьми, они затронули более 4,7 млн. семей, которым было в общей сложности выплачено около 400 млрд. рублей⁵); с другой – ужесточены законы об экстремистской деятельности, введена

1. Подробнее см.: *Inozemtsev V., Joutchkova I. La Russie en 2030* [Россия в 2030 году] // *La Revue internationale et stratégique*. № 92. Зима 2013. С. 157-165.

2. Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет // РБК. 1 февраля 2021. www.rbc.ru.

3. *Blinken A. Imposing Sanctions on Russia for the Poisoning and Imprisonment of Aleksey Navalny* // Государственный департамент США. 2 марта 2021. www.state.gov.

4. *Marks J. The Cybersecurity 202: Biden Will Get Tougher on Russia and Boost Election Security. Here's What to Expect* [Байден станет более жёстким по отношению к России и укрепит безопасность выборов: чего следует ожидать] // *Washington Post*. 9 ноября 2020. www.washingtonpost.com.

5. Владимир Путин провёл в режиме видеоконференции совещание по социальным вопросам // Сайт Президента России. 5 января 2021. <http://kremlin.ru>.

норма о возможности признания физических лиц иностранными агентами⁶, а по отношению к А. Навальному объявлено о перспективе его немедленного ареста в случае возвращения в страну⁷. Последнее, однако, не сломало решимость оппозиционеров: А. Навальный прилетел в Москву 17 января и был арестован, а затем осуждён на 2,5 года тюремного срока; его сторонники выпустили разоблачительный фильм о коррумпированности президента В. Путина, а затем организовали массовые протестные акции 23 и 31 января. Январские выступления собрали от 110 до 160 тыс. человек⁸ – но активность протестующих не превысила показателей 2017 и 2019 годов, а после того как Кремль ответил массовыми задержаниями и арестами (по итогам манифестаций 31 января в спецприемниках и местах временного содержания оказались максимальные для всей постсоветской истории России 5 750 человек⁹), протесты постепенно сошли на нет. Ближайшие сторонники А. Навального покинули страну, созданные им организации были объявлены экстремистскими, а Государственная Дума приняла закон, по которому лица, каким-либо образом участвовавшие в их деятельности в течение последних трёх лет не могут баллотироваться в органы власти¹⁰. В результате к кампании по выборам в Государственную Думу в сентябре 2021 года политическое «поле» в России оказалось почти идеально зачищено, сторонники А. Навального объявили о прекращении деятельности своих штабов¹¹, «Открытая Россия» полностью закрылась¹², а многие оппозиционные политики, заявившие о намерении выдвинуть свои кандидатуры на сентябрьских выборах (Д. Гудков, М. Резник, К. Хараидзе) были задержаны и/или покинули страну¹³. Население страны отчасти

6. Госдума приняла закон о признании физлиц иностранными агентами // РБК. 23 декабря 2020. www.rbc.ru.

7. ФСИН пригрозила Навальному заменой условного срока на реальный // Коммерсантъ. 28 декабря 2020. www.kommersant.ru.

8. В акциях «Свободу Навальному!» по всей России приняли участие минимум 110 тысяч человек // МБХ-Медиа. 23 января 2021. <https://mbk-news.appspot.com>.

9. Шубин М. Вторая всероссийская акция протеста «Свободу Навальному!». Итоги 31 января // ОВД-Инфо. 31 января 2021. <https://ovdinfo.org>.

10. Федеральный Закон «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Государственная Дума Российской Федерации. 18 мая 2021. <https://sozd.duma.gov.ru>.

11. Волков объявил о роспуске штабов Навального // Коммерсантъ. 29 апреля 2021. www.kommersant.ru.

12. «Открытая Россия» заявила о полном прекращении деятельности. Это не зачистка, уверяет Кремль // ВВС. 27 мая 2021. www.bbc.com.

13. Дмитрий Гудков покинул Россию из-за уголовного преследования // Интерфакс. 6 июня 2021. www.interfax.ru; Петербургский депутат Резник задержан по делу о наркотиках // Коммерсантъ. 17 июня 2021. www.kommersant.ru; В Москве сотрудники СК задержали муниципального депутата Кетеван Хараидзе // ОВД-Инфо. 18 июня 2021. <https://ovdinfo.org>.

запугано, в массе своей индифферентно, и ожидать нового всплеска протестной активности было бы сейчас наивно.

Провал надежд российской оппозиции на широкую общественную поддержку требует пристального анализа причин подобного развития событий – анализа, который не может не принимать во внимание также и экономические аспекты (ведь многие эксперты утверждали, что «застой» и снижение уровня жизни, которые в России продолжаются уже семь лет, сделали повседневное существование народных масс столь нетерпимым, что недовольство людей достигло крайне высокого уровня). Сегодня можно предположить, что основным отличием российского протеста 2020-2021 гг. от событий 2011-2012 гг., и тем более от 1980-х и 1990-х годов было то, что тогда волна недовольства выплёскивалась на улицы и площади относительно стихийно, порождая и поднимая лидеров протестного движения – в то время как сейчас инициаторы акций делают всё возможное для её создания, но никакого «девятого вала» не формируется. Экономические факторы играют в этом довольно важную роль, чему и посвящен этот доклад.

Экономические факторы протеста: общая оценка

Экономическое развитие той или иной страны, уровень благосостояния её граждан, а также наступление властей на экономические права населения (повышение налогов, рост цен на отдельные категории товаров и услуг, изменение условий выхода на пенсию) серьёзно влияют на настроение избирателей в большинстве успешных демократических государств. Во Франции, например, самые активные протестные выступления последних лет были связаны именно с такими моментами: повышением цен на бензин в 2018 г. или планами пенсионной реформы в 2019 г., причём в уличных акциях и забастовках принимали участие сотни тысяч человек¹⁴. Однако в России и в целом на пространстве бывшего Советского Союза можно видеть совершенно иную динамику: последний значимый протест общенационального масштаба на экономической почве, который приобрёл политическое измерение, был отмечен в 2005 г. (в связи с т.н. «монетизацией льгот¹⁵»), а в Грузии и Молдове, Казахстане и Украине сложно вспомнить даже такие выступления. В Российской Федерации практически без последствий прошли три девальвации, замораживание с 2014 г. добровольных пенсионных накоплений и даже повышение пенсионного возраста в 2018 г.¹⁶ (выяснение причин такой «постсоветской апатии» давно должно бы стать предметом специального исследования).

Эксперты, считавшие, что серьёзное влияние падения уровня жизни, начавшееся после аннексии Крыма и вторжения России в Украину в связи с введением западных санкций, снижением курса рубля и оттоком инвесторов, способно гальванизировать электорат, исходили из ряда ложных допущений. Главным поводом для таких ожиданий была изобретенная политологами формула, согласно которой основой

14. См., напр.: *Dormagen J.-Y., Pion G.* «Gilets jaunes», combien de divisions? [«Жёлтые жилеты»: сколько их?]/ Le Monde diplomatique. № 2. Февраль 2021. С. 20 и Réforme des retraites : 806 000 manifestants en France selon le ministère de l'Intérieur, 1,5 million selon la CGT [Пенсионная реформа: 806 тыс. протестующих во Франции по данным МВД, 1,5 млн. по данным ВКТ]/ La Provence. 5 декабря 2019. www.laprovence.com.

15. *Лалл А.* Протестное движение против монетизации льгот (II): процесс политизации // Информационно-аналитический центр «СОВА». 15 февраля 2005. www.sova-center.ru.

16. *Литвинцева Г.* Россия: пенсионная реформа вызвала всеобщее недовольство, но не массовые протесты // Eurasianet. 14 сентября 2018. <https://russian.eurasianet.org>.

«путинского консенсуса» являлся «обмен свободы на экономическое благополучие¹⁷» – она предполагала, что население не готово будет мириться с одновременным отсутствием и того, и другого. Кроме того, попытки В. Путина спекулировать на постоянном сравнении текущей ситуации с разрухой 1990-х годов казались ситуативными и неспособными повлиять на молодых избирателей, которым те времена были незнакомы и которые должны были требовать продолжения экономического роста. Наконец, любое снижение уровня жизни считалось неприемлемым для большинства населения, а рост бедности – чуть ли не приговором режиму.

Шесть лет назад перспективы правления В. Путина с экономической точки зрения можно было оценить как безоблачные «если не до 2024 г., то до начала 2020-х годов¹⁸». Сейчас, вероятно, «срок выживаемости» режима можно было бы продлить и на вторую половину 2020-х, учитывая проведенную в прошлом году конституционную реформу и многие события последних лет, которые сделали вероятность смены власти в Москве практически нулевой – тем более что за прошедшие годы стали очевидными два важных обстоятельства.

С одной стороны, несмотря на отмечаемые «патерналистские ожидания» россиян¹⁹, граждане мало рассчитывают на власть – именно поэтому замораживание пенсионных накоплений или повышение пенсионного возраста не вызвало протестов. Горизонт финансового планирования очень короток, люди склонны быстро привыкать к меняющимся обстоятельствам, надеясь прежде всего на себя. Судя по всему, описание многими политиками экономического процветания 2000-х годов как основанного на росте нефтяных цен и потому незаслуженного, также сыграло свою роль в том, что народ не отреагировал слишком болезненно на окончание этого периода (можно добавить, что некоторой «пробой на прочность» стал и кризис 2008-2009 гг.). Наконец, снижение уровня жизни, начавшееся в 2014 г., было, во-первых, постепенным (на 2-5% в год), и, во-вторых, приписано внешним обстоятельствам (как и потрясения 2008-2009 гг.). В результате даже после нескольких лет рецессии уровень жизни остаётся намного выше, чем в 1990-х или первой половине 2000-х годов; паттерны потребления – куда более современными, а повседневность – намного более

17. Сирук М., Шевицова Л. Чего ждать от третьего срока Путина? // Московский центр Карнеги. 8 мая 2012. <https://carnegie.ru>.

18. Joutchkova I., Inozemtsev V. La «logique non économique» de Vladimir Poutine [Неэкономическая логика Владимира Путина] // Politique étrangère. № 2. 2015. С. 48.

19. См., напр.: Чернота Н. Патерналистская функция государства в России: история и современность // Сигма. 14 мая 2020. <https://syg.ma>.

удобной для жизни; при этом проблемы списываются на внешнее окружение и не зависящие от властей факторы, что является приёмом, использовавшимся руководителями страны на протяжении десятилетий.

С другой стороны, стало ясно, что российская экономика намного прочнее, чем это порой кажется. Бесчисленные параллели с Советским Союзом, не учитывают реальной разницы между этими системами²⁰. Рыночная экономика не предполагает возможности дефицита или кризиса, подобных позднесоветским; она намного более гибка – а если проблемы и возникают, то они могут быть объяснены изъянами не системы, а проблемами конкретного человека. Если в 1984 г. у москвичей были деньги, но в магазинах не было базовых продуктов, виноватой казалась система – однако если в 2021 г. на прилавках есть всё и в любом количестве, но не у всех есть деньги, то это уже вопрос не к системе, а к отдельным людям, которые «не умеют зарабатывать²¹». Политические проблемы – нарушение гражданских прав, произвол полиции, несовершенство избирательного законодательства – все они вполне могут быть приписаны государству, однако экономические вызовы имеют в сознании россиян иную природу, и так как ответственными за них являются как минимум в одинаковой степени власть и люди, они не могут стать главным драйвером протеста (есть, конечно, и масса других обстоятельств, типа разрушенного профсоюзного движения и обострившегося индивидуализма, но они на этом фоне вторичны).

Иначе говоря, главный тезис автора за последнее время стал гораздо более чётким: экономические неурядицы в современной России не способны спровоцировать протестную активность; правительство может не обращать внимания на экономику и не обязательно должно обеспечивать хозяйственный рост; доминирующее настроение людей сводится к желанию того, «чтобы не стало хуже», в то время как продолжения процветания никто особо и не ждёт. Власть, судя по всему, намерена не тратить значительные средства на повышение благосостояния населения, а «точечно» финансировать силовые структуры и органы пропаганды, создающие условия для ужесточения контроля над гражданами и подавления очагов сопротивления. В условиях, которые оппозиция считала крайне благоприятными

20. Inozemtsev V. Russie, une société libre sous contrôle autoritaire [Россия: свободное общество под авторитарным контролем] // Le Monde diplomatique. № 10. Октябрь 2010. С. 4-5.

21. Подробнее см.: *Иноземцев В. Индивидуализм и диктатура* // VTimes. 29 декабря 2020. www.vtimes.io. Прим. ред.: издание прекратило свое существование с июня 2021 года в связи с включением Минюстом в список СМИ-иноагентов.

для себя, можно напротив, констатировать наличие всех оснований для перехода к режиму террора²², и пока считать его достаточно устойчивым.

22. *Иноземцев В.* Штрафы и аресты на сутки покажутся нам цветочками // The Insider. 28 декабря 2020. <https://theins.ru>.

Внешнее давление и социальная мобилизация

В 2000-е годы Россия успешно развивалась под безусловным влиянием благоприятной внешней конъюнктуры: дополнительные доходы от экспорта нефти (т.е. превышение ими уровней 1999 г.) составляли в среднем в 2000-2004 гг. \$33,5 млрд. ежегодно, в 2004-2008 гг. – \$223,6 млрд., а в 2011-2014 гг. – уже около \$394 млрд.²³ Резкая смена тренда в 2008-2009 гг. привела к драматическому обвалу российской экономики – снижение валового внутреннего продукта (ВВП) составило 7,9% – однако правительство, мобилизовав для спасения экономики средства и стимулы, эквивалентные 13,9% ВВП²⁴ и сократив объём Резервного фонда более чем в 3,5 раза, со \$142 до \$40 млрд.²⁵, удержало реальные доходы населения от падения (по итогам 2009 г. Россия стала единственной страной G20, в которой они не снизились²⁶). Между тем восстановление экономики в 2010-2011 гг. не предотвратило «протестов обманутых надежд» 2011-2012-х годов, которые произошли вследствие резкого диссонанса между либеральной риторикой Д.Медведева, с одной стороны, и решением В.Путина вернуться в Кремль и фальсификацией итогов парламентских выборов, с другой. Протесты напугали власти, но в целом опыт 2008-2011 гг., на наш взгляд, убедил Кремль, что смягчение экономических проблем населения не гарантирует от проявлений недовольства, но в то же время сами по себе хозяйственные сложности не способны их вызвать. Именно поэтому российские власти в последние годы довольно спокойно относятся к экономическим проблемам, не переоценивая их значения²⁷.

23. *Иноземцев В.* Что сделала нефть с Россией // Ведомости. 16 декабря 2014. С. 6-7.

24. *Горегляд В.П.* Мировой кризис и парадигмы государственного финансового регулирования. Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. 2013. С. 206, примечание.

25. Объём средств Резервного фонда // Министерство финансов Российской Федерации. 16 января 2018. <https://minfin.gov.ru>.

26. Реальные доходы населения РФ в 2009 году выросли на 0,7-1,0% – Путин // РИА «Новости». 30 декабря 2009. <https://ria.ru>.

27. *Inozemtsev V.* Putin denkt überhaupt nicht über Wirtschaft nach [Путин вообще не думает об экономике] // Wiener Zeitung. 15-16 ноября 2014. С. 4 и *Inozemtsev V.* Putin Doesn't Care About Economic Growth [Путин не заботит экономический рост] // Project Syndicate. 27 июня 2019. www.project-syndicate.org.

Эта точка зрения не разделяется западными политиками, имеющими значительный опыт использования экономических санкций как инструмента политического давления. В ответ на широкомасштабную агрессию России против Украины, а затем и осуществлённые с участием российских военных террористические акции в Донбассе²⁸, западные страны ввели целый ряд финансовых и секторальных санкций, направленных на отдельные отрасли российской экономики (в основном оборонный и финансовый сектор), территории (оккупированный Крым и офшорные зоны нефтедобычи), отдельные проекты и компании, так или иначе связанные с агрессивными действиями Кремля. Кроме того, под санкции попали более 720 чиновников, предпринимателей и лиц с менее определённым родом занятий²⁹. Оценки ущерба от этих ограничительных мер сегодня составляют от 1,5 до 2% российского ВВП ежегодно³⁰, а максимальные цифры достигают \$100 млрд. за весь период действия санкций³¹. В то же время в России эффект введённых ограничений выглядит весьма незначительным, и на это есть ряд оснований.

Во-первых, санкции не ударили по основным отраслям российской экономики, не вызвали остановки критически важных производств, роста безработицы и других серьёзных хозяйственных последствий. Во-вторых, самое болезненное для населения явление – существенное падение курса рубля в 2015-2016 гг. – было обусловлено не столько санкциями, сколько резким снижением нефтяных цен и не вызвало существенного недовольства в обществе как явление «объективное» и не зависящее от возможных действий властей. В-третьих, санкции наносили ущерб прежде всего долгосрочным перспективам российской модернизации, о которых не задумываются ни власти, ни население, в то время на текущую экономическую конъюнктуру они не оказали значительного влияния (даже продовольственные «контрсанкции», которые многие россияне до сих пор считают введёнными Западом) не вызвали значительного резонанса за пределами крупных мегаполисов. Всё это привело к тому, что эффект санкционного давления на сегодняшний день можно считать исчерпанным. Что же может

28. *Inozemtsev V.* Poetin is gewoon een tweede Gaddafi [Путин превратился во второго Каддафи] // NRC Handelsblad. 21 июля 2014. С. 10–11.

29. *Eineman A.* Sanctions by the Numbers. The Geographic Distribution of U.S. Sanctions [Санкции в цифрах. Географическое распределение санкций США] // Center for a New American Security. 15 июня 2020. www.cnas.org.

30. *Fried D., Karatnycky A.* A New Sanctions Strategy to Contain Putin's Russia // Foreign Policy. 4 мая 2021. <https://foreignpolicy.com>.

31. *Николаев И.* Какова настоящая цена санкций для России // Открытые медиа. 25 июня 2019. <https://openmedia.io>.

предпринять Запад теперь, когда санкционная политика как элемент давления на российский режим зашла в тупик.

С одной стороны, западные страны ограничены в своих возможностях. В недавней резолюции Европейского парламента говорится о возможности отключения России от системы SWIFT и эмбарго на закупки энергоносителей³²; США, в свою очередь, не исключают полного запрета на операции с российскими долговыми бумагами³³. Все эти меры озвучиваются давно, но представляются практически нереализуемыми (как в случае с отказом от покупки нефти и газа) или некритическими для российской экономики (как в случае с финансовыми операциями). Отказаться от импорта нефти и газа из России европейские страны не хотят и не могут – позиция Германии более чем красноречиво говорит об интересе местных компаний в превращении страны в главный газораспределительный хаб в Европе³⁴. Заместить поставки нефти и газа из России теоретически возможно: нынешний уровень спроса на нефть позволяет резко увеличить добычу в Персидском Заливе и в США, а количество резервных мощностей по регазификации – обеспечить ЕС сжиженным природным газом. Однако это вызовет рост цен, к чему сегодня западные экономики не готовы. Кроме того, меры по нефтяному эмбарго, ранее применявшиеся, например, к Ираку, вводились решениями Совета Безопасности ООН³⁵, чего в российском случае невозможно себе представить; вероятность того, что в ЕС сложится консенсус по вопросу об отказе от закупок, также не слишком велика с учетом того, что некоторые страны Центральной Европы зависят от российских поставок на 100% своего импорта³⁶. Кроме того, все эти меры могут быть приняты в случае нападения России на Украину, предположить которое сейчас практически невозможно (хотя данная точка зрения разделяется далеко не всеми³⁷). Что же касается финансовых санкций, то государственный долг России сегодня не слишком значителен, а российские банки имеют достаточно средств, чтобы выкупить все еврооблигации и

32. European Parliament Resolution on Russia, the Case of Alexei Navalny, the Military Build-up on Ukraine's Border and Russian Attacks in the Czech Republic No. 2021/2642(RSP) // Сайт Европейского Парламента. 28 апреля 2021. www.europarl.europa.eu.

33. *Blinken A.* Nord Stream 2 and Potential Sanctionable Activity // Государственный департамент США. 18 марта 2021. www.state.gov.

34. Подробнее см.: *Westphal K.* Nord Stream 2 – Germany's Dilemma // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). Комментарий 2021/С. 32. Апрель 2021. www.swp-berlin.org.

35. The UN Embargo and Oil-for-Food Program // Британская Энциклопедия. Без даты. www.britannica.com.

36. Подробнее см.: *Inozemtsev V.* Can Europe Survive Without Russia's Natural Gas? // The German Marshall Fund of the United States. Policy Brief. Vol. 2. № 2. Март 2015.

37. Подробнее см., например: *Illarionov A.* Putin Was Not Ready to Launch a War in the Spring // Живой Журнал. 1 мая 2021. <https://aillarionov.livejournal.com>.

облигации федерального займа. Министерство финансов, объявившее о расширении программы заимствований в 2021-2023 гг.³⁸, без проблем может разместить новые выпуски облигаций среди российских инвесторов, так как даже в случае нехватки собственных свободных средств банки легко перекредитуются в Банке России. В итоге бюджет заплатит проценты по таким займам самому себе, так как 75% прибыли Банка России перечисляется в бюджет по итогам каждого года³⁹. Западные же инвесторы потеряют миллиарды долларов, будучи вынуждены закрыть позиции в российских бумагах в условиях их панической распродажи. Таким образом, можно полагать, что на дальнейшие финансовые санкции западные страны не решатся⁴⁰ (об этом же свидетельствуют и итоги недавних переговоров Дж.Байдена и В.Путина в Женеве, по сути закрепившие нынешнюю ситуацию на неопределённо долгий срок⁴¹), да и серьёзным ударом для российской экономики они в любом случае не станут.

Однако как бы ни развивались события, российские власти готовятся смягчить последствия возможных ограничений, выстраивая параллельную систему банковских транзакций, увеличивая резервные фонды и выводя свои активы из долларовых инструментов. Поэтому потребуются годы для того, чтобы даже решительные западные санкции были прочувствованы российским населением – а скорее всего этого вообще не случится.

С другой стороны, часто обсуждаются перспективы введения санкций против российских олигархов, которые считаются держателями «черной кассы» В.Путина и обеспечивают его финансовые интересы. Опыт такого рода был не слишком широким, но довольно чувствительным: после введения санкций против О. Дерипаски и его компании UC Rusal, капитализация компании снизилась с максимальных \$27,5 до всего \$4,2 млрд⁴², а некоторые предприятия, включая входящий в группу его компаний «ГАЗ», столкнулись с серьёзными финансовыми проблемами и даже были вынуждены остановить работу. Предложения нанести удар по олигархам сегодня исходят как от

38. Силуанов А. Расстратить ФНБ за два года было бы неправильно // Ведомости. 6 мая 2020. www.vedomosti.ru.

39. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. От 20.04.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», статья 26 // База данных Консультант Плюс. Без даты. www.consultant.ru.

40. Иноземцев В. Физика санкций // Riddle. 17 марта 2021. www.ridl.io.

41. Иноземцев В. Путин снова признан рукопожатным // Spektr. 17 июня 2021. <https://spektr.press>.

42. Рассчитано по текущей капитализации UC Rusal на Гонконгской фондовой бирже: <https://finance.yahoo.com>.

западных политиков, так и от российских оппозиционеров: не так давно с соответствующим письмом к Дж. Байдену обратились сторонники А. Навального⁴³, а ряд эмигрантских организаций включает множество бизнесменов в свои «списки Путина⁴⁴». Подобные попытки будут предприниматься и далее, они могут быть и контрпродуктивными, т.к. под удар попадут те предприниматели, которые, как правило, годами выводили свои капиталы из «тени», выстраивали легальную систему владения активами как в России, так и за рубежом, и, что даже важнее, создавали свои состояния пусть и в путинской России, но по большей части не за счёт капитализации политических связей (из 123 миллиардеров в последнем списке «Форбс» таких можно найти в лучшем случае 10-15 человек⁴⁵). В то же время следует иметь в виду, что В. Путин ещё до вторжения в Украину начал проводить программу «национализации элит», ориентировавшую чиновников и близких к власти предпринимателей на сокращение зависимости от западных активов и легализации своих богатств за рубежом⁴⁶. Эта политика сегодня достигла значительных успехов: всё большая часть коррупционных доходов инвестируется внутри страны, а бывшие чиновники скупают уже не замки во Франции и океанские яхты, а российские торговые сети, офисные комплексы, промышленные предприятия и ресторанные сети. Отличие современной путинской элиты от той, которая была особенно широко представлена ещё недавно, можно проиллюстрировать на примере двух министров сельского хозяйства: первая, Елена Скрынник, была недавно уличена швейцарской прокуратурой в хранении 60 млн. шв. франков на счету в цюрихском банке⁴⁷, тогда как Александр Ткачёв покинул госслужбу с 650 тысячами гектаров сельскохозяйственных земель в Краснодарском крае, оцениваемыми в 1 млрд долларов.⁴⁸ В последнее время большинство чиновников, руководителей госкомпаний и предпринимателей, действительно обслуживающих интересы федеральной и региональной политической элиты, отказываются от связей с Западом: косвенным подтверждением служит стремительное

43. Hess A. Russian Anti-Corruption Group Founded by Navalny Calls for Biden to Sanction Putin Allies in Letter // CNBC. 30 января 2021. www.cnbc.com.

44. Подробнее см.: Проект «Список Путина» // Форум Свободной России. Без даты. www.forumfreerussia.org.

45. 200 богатейших бизнесменов России-2021 // Forbes Russia. Без даты. www.forbes.ru.

46. *Иваницкая Н., Докукина К. и Малкова И.* Национализация элиты: как Кремль заставлял чиновников родину любить // Forbes Russia. 17 апреля 2013. www.forbes.ru.

47. *Roque S.* Swiss Authorities Freeze Accounts of Ex-Russian Minister of Agriculture // Organized Crime and Corruption Reporting Project. 28 октября 2015. www.occrp.org.

48. Агрокомплекс имени Ткачева возглавил рейтинг крупнейших землевладельцев России // Коммерсантъ. 18 июня 2019. www.kommersant.ru.

увеличение спроса на наличные рубли (за последние годы Банк России нарастил их объём в обороте на 5,2 трлн. рублей, или 5% ВВП⁴⁹ – несмотря на то, что реальные доходы граждан не растут, а доля безналичных платежей стремительно увеличивается⁵⁰). Иначе говоря, санкции против олигархов ударят именно по той части крупного российского бизнеса, чьи представители наиболее критично относятся к нынешнему режиму и приведёт к обратному эффекту: оценка активов попавших под санкции «олигархов» резко снизится, и принадлежащие им компании будут быстро выкуплены государством или коррумпированными чиновниками, давно занятыми бизнесом (если же санкции затронут тех, кто действительно близок В. Путину [как это происходило с Аркадием Ротенбергом или Геннадием Тимченко, то в России, как известно, уже приняты законы, позволяющие компенсировать нанесённый им действиями иностранных правительств ущерб из средств бюджета⁵¹]). При этом нужно принимать во внимание, что бизнес не имеет «права голоса» в современной путинской России, и крупные предприниматели не смогут оказать влияния на Кремль. Можно понять мотивацию сторонников подобных мер, но автор подробно объясняет в одной из своих недавних статей⁵², почему они скорее выгодны В. Путину, чем противоречат его интересам.

Основной вопрос, однако, остаётся прежним: насколько внешнее давление на Россию способно усилить разочарование в существующем режиме и создать устойчивую поддержку протестного движения? Такой сценарий маловероятен по нескольким причинам.

Первая, самая важная, состоит в том, что усиление санкций даст возможность В. Путину объяснять экономические проблемы страны давлением со стороны Запада и таким образом выводить из-под удара и себя и своё окружение, которые на деле и ответственны за текущие экономические трудности (замедление российской экономики началось до кризиса в Украине и

49. Наличное денежное обращение // Центральный Банк Российской Федерации (Банк России). Без даты. www.cbr.ru.

50. Доля безналичных платежей в России достигла 70% // Ведомости. 12 февраля 2021. www.vedomosti.ru.

51. Федеральный закон № 58-ФЗ от 3 апреля 2017 г. «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 5 апреля 2017. <https://rg.ru>; подробнее см.: Герой нашего времени // Коммерсантъ. 14 марта 2017. С. 1.

52. *Иноземцев В.* Возможная ошибка санкционной политики // Неприкосновенный запас. 2020. № 4 (в печати).

обусловлено рестриктивной политикой правительства в куда большей мере, чем внешними факторами⁵³).

Вторая заключается в весьма ограниченном влиянии санкций на реальный сектор экономики – для того, чтобы в России почувствовали их эффект, вряд ли можно предложить что-либо, кроме полного энергетического эмбарго, хотя даже в этом случае у властей имеются финансовые резервы и организационные методы, которые способны нивелировать эффект данной меры на протяжении 2-4 лет, в течение которых может произойти много событий, в том числе критично значимых для международной безопасности.

Третья причина состоит в том, что представители основных групп влияния в последнее время существенно ослабили свою зависимость от западных активов и сократили своё присутствие за рубежами России – в результате чего основной удар персональных санкций, если они будут усилены, придётся не по ним, а по тем предпринимателям, кого они считают «выходцами из 1990-х годов» и причисляют к политически неблагонадёжным элементам. Такие санкции не приведут к мобилизации внутри России тех, кого Запад мог бы назвать своими союзниками.

Накопленный опыт санкционного давления на Россию показывает, что санкции не способны стать действенным инструментом влияния на российскую политику по двум причинам: они не могут принять того размаха, который бы стал достаточно весомым для российской элиты и в то же время ориентируются на ошибочное мнение о том, что относительно незначительные изменения в уровне благосостояния могут активизировать российское протестное движение.

Несколько лет назад, выступая в Германском обществе внешней политики, автор предупреждал о таком сценарии, говоря, что путинскую Россию нельзя изменить извне, её можно только «пережить⁵⁴». В 2020-х годах в развитом мире активно формируется тренд на декарбонизацию экономики, выступающий намного большей угрозой для современной российской системы, чем любые санкции. Западу следовало бы просто идти этим путём, сокращая зависимость от углеводородов и принимая во внимание, что Россия не способна модернизироваться таким образом, который избавил бы её от нефтяной зависимости. Намного рациональнее не усиливать конфронтацию, а лишь двигаться по избранному пути, который в долгой перспективе окажет на Россию серьёзное давление.

53. Joutchkova I., Inozemtsev V. Op. cit. С. 42.

54. Inozemtsev V. Russia of The 2010s: How to Live with It and How to Outlive It // German Council on Foreign Relations. 4 июня 2015. <https://dgap.org>.

Сочетание потепления политических отношений с устойчивым экономическим развитием Запада – намного более опасная комбинация для Москвы, чем взвинчивание конфронтации: это подтверждается историей 1980-х годов, когда СССР относительно уверенно выдерживал реалии «холодной войны», но при этом начал рассыпаться в условиях разрядки. Путинскую Россию, как и коммунистический Советский Союз, правильнее не менять, а пытаться банально пережить.

Внутренняя экономическая политика и протестный потенциал

Протестная волна 2020-2021 гг. требует учёта ещё нескольких важных уроков, и главный из них состоит в том, что основной месседж А. Навального, с которым он пытался обращаться к российскому народу с начала 2010-х годов – месседж о том, что «Единая Россия» представляет собой, по меткому выражению блогера и политика, «партию жуликов и воров»⁵⁵, а в центре социальной мобилизации должна стоять проблема коррупции – оказался невостребован обществом. Россияне с интересом отнеслись к расследованиям Фонда борьбы с коррупцией – фильм «Он вам не Димон» посмотрели с момента его выхода в 2017 г. более 43 млн. человек, а фильм про «Дворец Путина», выложенный в интернет в январе 2021-го – более 116 млн.⁵⁶, однако число людей, вышедших на митинги тогда и сейчас, не превышало в масштабах страны 120-160 тыс. человек⁵⁷. Это указывает на то, что интерес к проблеме коррупции не трансформируется в отторжение системы, а недовольство – в активный протест. Россияне, во всей видимости, уже свыклись с тем, что страна сегодня является собственностью правящей бюрократии⁵⁸, и не видят возможности изменить такое положение вещей. Соответственно экономические проблемы и финансовые тяготы могут выступать лишь таким фактором, который усилит возмущение от иных видов несправедливости (украденных выборов, полицейского насилия, экологических проблем), но не спровоцирует протестную волну. Разгром Фонда борьбы с коррупцией во многом означает устранение самой коррупционной темы с политического поля, и власти удастся

55. Алексей Навальный в программе «Сухой остаток» // Радио Финанс ФМ. 2 февраля 2011. www.youtube.com.

56. Он вам не Димон // Википедия. 15 мая 2021. <https://ru.wikipedia.org>; Дворец для Путина. История самой большой взятки // Википедия. 15 мая 2021. <https://ru.wikipedia.org>.

57. Данные за 2017 г. см.: 12 июня на улицы вышло больше людей, чем 26 марта // Медуза. 13 июня 2017. <https://meduza.io>; за 2021 г.: В акциях «Свободу Навальному!» по всей России приняли участие минимум 110 тысяч человек // МБХ-Медиа. 23 января 2021. <https://mbk-news.appspot.com>.

58. См., напр. *Иноземцев В.* Рассвет и Закат Коммерческого Государства // Riddle Russia. 11 мая 2021. www.ridl.io и *Иноземцев В.* Коммерческое государство: новая реальность нового столетия. Москва: Альпина Паблшерс. 2021.

этого добиться, несмотря на бравурные заявления оппозиции об обратном.

Кроме того, стоит обратить внимание ещё как минимум на пять факторов, которые препятствовали и препятствуют превращению экономических тягот в основной драйвер протеста.

Во-первых, российская экономика выглядит сегодня достаточно прочной, и её драматический обвал невозможен. В отличие от развитых стран, Россия ориентирована на базовые отрасли, спрос на продукцию которых внутри страны не может сильно уменьшиться (уже сейчас более 43% расходов населения приходится на продукты и бытовые товары⁵⁹, потребление которых неэластично). Государство, со своей стороны, продолжает создавать спрос на инвестиционные товары, загружать заказами оборонный сектор, стимулировать как жилое, так и производственное и инфраструктурное строительство. Секторы, которые в западных странах оказались наиболее восприимчивыми к кризисам: сфера услуг, гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт – в России составляют относительно незначительную долю ВВП и развиты слабее, что не предполагает столь сильного обвала, как в более развитых экономиках. Во многом именно поэтому кризисы 2015-2016 и 2020 гг. Россия пережила намного лучше, чем потрясения 2008-2009 гг. Экономика перестала развиваться и стала, как любят говорить в Москве, «сосредотачиваться»: её сейчас практически нельзя заставить расти высокими темпами, чему на словах привержены в Кремле, но при этом довольно сложно и отправить в пике⁶⁰. Между тем для восприятия обществом ситуации как катастрофической и требующей экстраординарных действий необходимо обрушение жизненного уровня на 20-30% от нынешних уровней, сопровождаемое серьёзными отраслевыми или территориальными проблемами, чего не стоит ожидать в ближайшие годы.

Во-вторых, и это кажется очень важным моментом, протестное движение всегда возникает как реакция на разочарование, на несоответствие ожиданий реальности. Так было и в последние месяцы существования СССР, когда люди вышли на улицы, протестуя против попытки переворота, устроенного Государственным комитетом по чрезвычайному положению, и в Украине в 2004 и 2013 гг., когда были

59. Расходы россиян на товары первой необходимости и продукты почти не изменились за год // Накануне. 27 февраля 2021. www.nakanune.ru.

60. *Inozemtsev V. Russian Economy in the 2020s: A Cheerless Future* [Российская экономика в 2020-е годы: безрадостное будущее] // *Aspen Review Central Europe*. 2020. № 2. С. 82-93 и *Inozemtsev V. The Russian Economy: No Crash, No Progress...* // *The Middle East Media Research Institute*. 26 апреля 2021. www.memri.org.

фальсифицированы итоги выборов или случился отказ от давно запланированного Соглашения об ассоциации с ЕС, и в самой России в 2011 г., когда после нескольких лет разговоров о демократии и модернизации всё завершилось объявлением о возвращении В. Путина в Кремль и недопущением либеральных политиков в Государственную думу, и в Беларуси в прошлом году, когда регистрация единого независимого оппозиционного кандидата породила надежду на смену режима, которая позже была жестоко растоптана. Сегодня проблема состоит в том, что именно в экономической сфере никаких надежд, которые могли бы не оправдаться, у граждан нет. Власти поступили совершенно правильно в 2009 г., поддержав жизненный уровень населения: его падение даже на 10-15% после десятилетия устойчивого роста было бы более болезненным, чем очередные несколько лет стагнации. Общество привыкло к застою, и наиболее распространённым желанием является «лишь бы не стало хуже». Специфика современной российской реальности состоит – причём уже довольно давно – в том, что правительству не нужно демонстрировать достижений, чтобы сохранять популярность, и этот момент, кажется, не учитывается ни российской оппозицией, ни западными экспертами (причём в экономической сфере он проявляется наиболее выпукло).

В-третьих, недооценивается очень важный момент всеобщности экономических проблем (или, по крайней мере, восприятия их как всеобщих). Имеется в виду ощущение относительно равного влияния на всех людей тех или иных экономических изменений: падения курса рубля, инфляции, снижения темпов хозяйственного роста. Экономистами и социологами давно доказано, например, что инфляция в большей мере сокращает доходы самых бедных слоёв населения⁶¹, но общество этого объективно не ощущает. В 1990-е и 2000-е годы экономические протесты носили ярко выраженный отраслевой (как в случае с шахтерами) или территориальный (как в случае с моногородами или зонами сосредоточения оборонной промышленности) характер, но сейчас в лучшем случае можно говорить о неравномерности развития в рамках теории «четырёх Россией⁶²» и о сугубо

61. Богомолова А. Инфляция в России: «красная тряпка» для бедных // Gazeta.ru. 30 сентября 2018. www.gazeta.ru.

62. Зубаревич Н. Четыре России // Ведомости. 30 декабря 2011. С. 6-7. По мнению этого географа и экономиста, первая Россия - это Россия крупных агломераций, таких как Москва и Санкт-Петербург, которая прошла относительно быструю постсоветскую модернизацию; вторая - это Россия промышленных центров и средних городов, все еще носящих отпечаток советской эпохи; третья - сельскохозяйственная Россия; четвертая - самая бедная Россия, включающая в себя в основном этнические регионы, где русские являются меньшинством.

локальных причинах протеста. Более того, власти научились не провоцировать особо ущемлённые группы населения: повышение пенсионного возраста прошло менее замеченным, чем отмена льгот для пенсионеров именно потому, что самих пенсионеров оно не затрагивало, а касалось узкого слоя людей в возрасте 55-60 лет, для которых срок выхода на пенсию был отсрочен (и то ненадолго). Параллельно власти увеличивали детские пособия малоимущим (имплицитно подчёркивая, что проблемы самих бедняков государства не слишком касаются, но о детях оно продолжает заботиться) и повышали (пусть и символически) налоги на более состоятельных россиян. Кремль прекрасно понимает, что для протеста нужна некая «точка консолидации», и умело устраняет возможность появления таковой на экономическом «поле».

В-четвёртых, крайне важным является вопрос о положении бизнеса. Вопреки распространённым сегодня в западной экспертной среде мнениям, российский бизнес сохраняет жизнеспособность. Важнейшим недооцениваемым моментом является отсутствие резкого спада в сервисном секторе на фоне прекращения роста и даже снижения цен (что отмечается в гостиничном и ресторанном бизнесе, сфере интернета и коммуникаций или, например, в такси). До 2008-2011 гг. российская экономика развивалась на фоне постоянного накручивания издержек, закладываемых в цену товаров и услуг⁶³, но сейчас ситуация изменилась. Это привело к существенному росту конкуренции и оптимизации форм хозяйствования. Совершенно верны данные о том, что за прошлый год прекратили своё существование около 950 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса⁶⁴ – но не надо забывать о появлении за тот же период более 1,5 млн. самозанятых вследствие того, что *de facto* мелким предпринимателям теперь можно вести бизнес без образования юридического лица, практически вдвое сократив при этом обязательные налоговые платежи⁶⁵. Да, выпускники престижных вузов хотят работать в госкорпорациях или стать чиновниками, но это не отрицает того, что предпринимательство остаётся занятием нескольких миллионов человек и является важнейшим инструментом выхода из проблем, существующих в политике и социальной жизни (за последние пять лет множество людей предпочли уехать из страны из-за роста опасности политической

63. Иноземцев В. Издержавшаяся страна // Ведомости. 31 мая 2010. С. 6.

64. Матушевская Л. Сколько ИП закрылось в России // Moneymakerfactory. 7 апреля 2021. <https://moneymakerfactory.ru>.

65. Количество самозанятых в России достигло 1,7 млн человек // Известия. 10 февраля 2021. <https://iz.ru>.

или просветительской деятельности, многие подверглись преследованиям за свои убеждения, но практически никто из занятых в бизнесе не свернул его, не разорился и не стал объектом рейдерства). Далёкий от политики бизнес остаётся сферой относительной свободы, и скорее демпфирует политические противоречия, чем обостряет их.

В-пятых, государство активно стремится поддерживать относительно приемлемый уровень жизни населения. В последнее время доля пенсий, пособий и различного рода социальных выплат достигла 21% доходов населения, что является максимальным значением за весь постсоветский период⁶⁶. Несмотря на серьёзные экономические проблемы, власти не сокращали объёмы резервов и в текущем году, вероятнее всего, снова сведут федеральный бюджет с профицитом вследствие растущих нефтегазовых доходов (сегодня средняя цена на нефть приближается к \$70/баррель против заложенных в бюджет \$45,3/баррель⁶⁷, а быстрое восстановление мировой экономики после коронакризиса говорит в пользу дальнейшего краткосрочного повышения сырьевых цен). Иначе говоря, у Кремля остаётся очень широкая возможность манёвра на случай, если экономический кризис обострится, а доходы населения начнут снижаться. Кроме того, что также очень важно, в условиях пандемии Кремль решился на шаг, который не могло себе позволить ни одно западное правительство: не вводя продолжительных локдаунов, российские власти допустили крайне высокие уровни смертности от коронавируса (по итогам 12 месяцев с 1 апреля 2020 по 31 марта 2021 г. «избыточная» смертность составила более 500 тыс. человек, превысив показатели за предшествующий соответствующий период на 27,5%⁶⁸), такой страшной ценой «купив» относительную экономическую устойчивость и не потеряв при этом доверия граждан. Динамика восстановления экономики в начале 2021 г. не даёт оснований сомневаться в том, что Россия в относительно короткие сроки выйдет на докризисный уровень – хотя дальнейшее поступательное развитие и кажется маловероятным.

Экономическая динамика последнего времени не только подтверждает тезис о невозможности широкомасштабной

66. Комраков А. Падающие доходы хотят поднимать арифметическими приемами // Независимая газета. 4 мая 2021. www.ng.ru.

67. Госдума приняла закон о федеральном бюджете на 2021-2023 годы // Интерфакс. 26 ноября 2020. www.interfax.ru.

68. Терентьев И. Избыточная смертность в России за время пандемии коронавируса превысила 500 000 человек // Открытые Медиа. 28 апреля 2021. <https://openmedia.io>.

хозяйственной модернизации страны⁶⁹, но и дополняет его предположением о ненужности таковой. Ещё на рубеже 2000-х и 2010-х годов автор отмечал, что истерика многих «прорабов модернизации» времён Д. Медведева о том, что «модернизации России нет приемлемой альтернативы»⁷⁰, была совершенно наигранной. Модернизация, как показывает опыт многих стран Европы, Азии и Латинской Америки, может быть начата на практически любом уровне экономического развития, если только в обществе распространится представление о её крайней необходимости⁷¹. Такого ощущения в России не было в конце 2000-х годов, нет его и сейчас. Более того, если в первом случае программа модернизации казалась жизненно необходимой, так как после периода быстрого роста страна впервые столкнулась с серьёзным кризисом, то сейчас, после семи лет стагнации, потребность в развитии не ощущается вовсе. И это является крайне печальным выводом, так как приходится признать, что один из важнейших источников подпитки общественного недовольства, часто и активно провоцирующий его во многих странах, в России не играет и не будет играть значимой роли. Этот тренд вполне может перевести всю дискуссию о будущем страны в чисто политическую плоскость, превращая российскую оппозицию в сообщество диссидентов со всеми вытекающими из этого последствиями.

69. *Inozemtsev V.* Ist Russland Modernisierbar? [Может ли Россия быть модернизирована?] // *Transit.* № 42. 2012. С. 78-92 и *Иноземцев В.* Модернизация российской экономики: причины провала // *Russie.Nei.Visions.* № 96. Сентябрь 2016. www.ifri.org.

70. См., напр.: *Дискин И.Е.* Модернизация и гражданское общество // *Высшая школа экономики.* 22 июня 2010. www.hse.ru.

71. *Иноземцев В.* Нищета модернизации. Почему Россия пропускает одну технологическую волну за другой // *Forbes Russia.* 11 апреля 2017. www.forbes.ru.

Россия 2020-х: время авторитарной стабильности

Эксперты и политики не оценили в полной мере роли и места 2010-х годов в российской истории. Начавшись в 2011 г. в условиях «модернизации» и «перезагрузки», на фоне глобальной волны «цветных революций» и отторжения диктаторских практик, это десятилетие породило самую мощную протестную волну в постсоветской истории, которая, казалось бы, вернула в страну некоторые элементы демократического порядка (включая развитие партийной системы, восстановление выборности губернаторов, успех оппозиционеров на выборах мэров многих крупных городов). Однако затем мы увидели крымскую эпопею и «патриотическую консолидацию», которая продолжилась на фоне усиливающегося противостояния с западным миром. Последовательными шагами власти стали проводить «национализацию элит», ужесточение избирательного законодательства, усиление борьбы с инакомыслием, введение статусов иностранных агентов и нежелательных организаций, пересмотр многих конституционных норм и, наконец, фактический запрет на участие в избирательных кампаниях для оппозиционеров, так как все они «в последние три года» наверняка были связаны с «экстремистскими организациями». Под разговоры о нарастании протеста и кризисе путинской системы 2010-е годы прошли в явно нисходящем тренде, указывающем на возможность становления в полной мере авторитарного (а вовсе не гибридного) режима.

При этом важной характерной чертой этого десятилетия стало то, что власть доказала свою устойчивость на фоне завершения периода «путинского экономического чуда» в условиях снижения уровня жизни населения и роста санкционного давления извне. Оба эти тренда указывают на то, что экономические факторы не играют значимой роли в легитимации режима – а это значит, что вся ранее считавшаяся базовой концепция «размена свободы на благосостояние» была ошибочной. Российские граждане не продавали свои гражданские права за увеличение доходов – они просто считали их не слишком существенным приобретением, которым вполне

можно поступиться даже без всякой компенсации. Только этим можно объяснить тот факт, что ни устойчивое снижение уровня жизни, ни явная неспособность (и даже нежелание) властей стимулировать хозяйственный рост, ни даже прямые прецеденты наступления на экономические права (а они простираются от пенсионной реформы до контроля за банковскими переводами, распространения системы штрафов и возможности властей безакцептно и без судебного решения списывать средства со счетов граждан) не вызывают сопротивления со стороны общества. Никакого воображаемого «торга между экономикой и политикой» в 2010-е годы на самом деле не происходило – шло последовательное одновременное наступление и на политические, и на экономические права.

Это объясняет, почему надежды на усиление протестных настроений оказались беспочвенными. В российском обществе нарастают апатия и разочарование, но не стремление протестовать против власти и бороться с ней. Если 2000-е годы были временем политического застоя, то 2010-е стали периодом застоя экономического – и к началу 2020-х власти пришли с пониманием возможности масштабного наступления и на экономическом, и на политическом фронтах. В результате Кремль совершенно логично осуществил разгром легальной оппозиции, переведя её в разряд диссидентов, отказался от серьёзных социальных программ даже накануне выборов в Государственную Думу (многие комментаторы назвали недавнее послание В. Путина Федеральному Собранию «самым скудным» за последние годы⁷²) и взял курс на ужесточение режима, переходя к использованию методов «террора и чистого авторитаризма»⁷³. Любые возможности переломить этот тренд в среднесрочной перспективе исчерпаны.

На протяжении долгих лет западные эксперты относились к России как к «нормальной» стране⁷⁴, в которой действия властей рождают в целом такие же реакции и последствия, как и в западных обществах. Деятельность российской оппозиции, которая, как могло показаться, подтверждало такую гипотезу, оказалась, однако, скорее «дымовой завесой», скрывавшей совершенное иное качество – а, возможно, даже иную природу – общества и политических институтов. Наступающее десятилетие

72. См., напр.: Самое жадное послание в истории // Эхо Москвы. 21 апреля 2021. <https://echo.msk.ru>.

73. *Иноземцев В.* Время террора и чистого авторитаризма. Размышления о третьей декаде Владимира Путина // СНОБ. 20 января 2021. <https://snob.ru>.

74. Эта точка зрения наиболее отчётливо выражена в: *Shleifer A.* A Normal Country: Russia After Communism. Cambridge (Ma.), London: Harvard Univ. Press. 2005; мои контраргументы представлены в *Иноземцев В.* Несовременная страна: Россия в мире XXI века. Москва: Альпина Паблшерс. 2018.

станет не временем упадка путинского режима, а периодом его зрелости, эпохой авторитарной стабильности. Поэтому для тех, кто думает, что российская политическая система представляет собой колосс на глиняных ногах, время которого давно вышло, ближайшие годы могут принести массу разочарований...

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- [Ларюэль М., «Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния»](#), Russie.Nei.Visions, № 122, апрель 2021.
- [Ло Б., «Климатическая политика России: между отрицанием и адаптацией»](#), Russie.Nei.Visions, № 121, март 2021.
- [Суханкин С., «Российские частные военные компании в субсахарской Африке: роль, преимущества и ограничения»](#), Russie.Nei.Visions, № 120, сентябрь 2020.
- [Пятаков А., «Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения»](#), Russie.Nei.Visions, № 119, июль 2020.
- [Баев П., «Трансформация российской стратегической культуры: влияние локальных конфликтов и глобального противостояния»](#), Russie.Nei.Visions, № 118, июль 2020.
- [Ларюэль М., «Успехи и слабости политики России в Арктике»](#), Russie.Nei.Visions, № 117, март 2020.
- [Захаров А., «Друзья познаются в беде: Куда идёт российско-индийское стратегическое партнерство?»](#), Russie.Nei.Visions, № 116, октябрь 2019.
- [Баев П., «Ядерная модернизация России и "чудо-ракеты" Владимира Путина: мифы и реальность»](#), Russie.Nei.Visions, № 115, август 2019.
- [Калика А., «Активизация политики России в Африке и её ограничения»](#), Russie.Nei.Visions, № 114, апрель 2019.
- [Ларюэль М., «Неформальные военизированные группы в России и их использование в стране и за рубежом»](#), Russie.Nei.Visions, № 113, апрель 2019.
- [Роллан Н., «Влияние Китая в странах Восточной Европы и Южного Кавказа»](#), Russie.Nei.Visions, № 112, декабрь 2018.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

27 rue de la Procession 75740 Paris cedex 15 – France

Ifri.org